

Антрацит и там переночует в землянке у деда, знакомого нам.

Стали готовить для Олега одежду. Пришла бабушка. Молча сняла с себя валенки и протянула их внуку. Олег покачал головой:

— Бабушка, ты слабая, тебе они больше нужны, чем мне. Да и вам в этих валенках лучше простаивать в полиции с передачей дяде Николаю и тете.

Насилу уговорили его надеть валенки на отмороженные ноги. На дворе был лютый мороз, какого люди в Донбассе давно не помнили.

Олег попросил бабушку принести ему из дому наган; он был спрятан в сарае под крышей.

Я запротестовала:

— В нагане всего один патрон, на что он тебе?

— Мама, и один патрон может пригодиться. Нападет на меня один немец — хватит и одного патрона. Нападет больше — пригодится для себя.

Бабушка принесла наган. Потом мы дали Олегу женскую одежду.

Он посмотрел на нее, усмехнулся и отодвинул одежду от себя. К этому времени Олег стал говорить баском.

— Мама, это же ни к чему не приведет, — сказал он с легкой усмешкой. — Ну, ты сама подумай: во-первых, это смешно — рядиться мне в женское платье; во-вторых, если я встречу немца и он меня спросит о чем-нибудь, а я ему отвечу таким басом, тогда — провал наверняка. Да и не хочу я перед немцами рядиться...

Но выхода другого не было, и мы так настойчиво просили! Наконец Олег пожал плечами и уступил. Переряженный, он нисколько не стал похож на женщину — высокий, широкоплечий, угловатый в движениях, с упрямым подбородком. Особенно выдавали его глаза: мужские, непокор-